

Беспорядки здесь нарисовали госпожу дворца Цяньцин, которая пришла холодной и щелкнула: "Что за суматоха!".

Строгим голосом Дахаи сказал: "Вэй Шан И, эта Сюй Девственница имеет наглость украсть нефритовый кулон Его Величества во дворце Цяньцин!".

"Какой нефрит?" А пока.

"Вот что это маленькое копыто держит в руке! Я узнаю этот объект!"

Сказав это, Дахаи был готов подняться и схватить его.

Естественно, Сюй Чэнъюнь не дал его, уклонившись на два шага и объясняя без смирения: "Вот что я носил, когда вошел во дворец!".

Ян Юэлу последовала за ней и эхом сказала: "Я свидетельствую, что у сестры Сюй уже был с собой этот нефритовый кулон"!

"Они соучастники преступления!" Дахаи был в ярости: "Кто-нибудь, возьмите эти два маленьких копыта!"

"Недотрога!" Чернила сломались.

"Да, как ты смеешь и сопротивляешься аресту!" Евнух Ан Дахай, стюард евнуха, последовал примеру.

"Я говорю о тебе!" Мо Хуа уставился на него и холодно сказал: "Кто-нибудь, ладонь в рот!"

Дахаи был немного сбит с толку и напуган: "Вэй Шан И, что ты имеешь в виду?"

Ивовые брови Мо Хуа, перевернутые вверх дном, сурово сказали: "Дворец Цяньцин - важное место, как можно быть шумным и неуважительным, кто-то, ладонь двадцатка!".

Евнух из дворца Цяньцин немедленно схватил Ан Дахая.

Дахаи взбесился и сказал: "Вэй Шан И, наша семья - евнух, отвечающий за дворец, и не хуже вас, если вы нацелитесь на нашу семью, этот путь будет узким...".

Изначально Мо Шуо хотел спасти свою жизнь, после того, как услышал это, на его красивом лице появилась дымка, и холодно сказал: "Пальмовый рот сорок"!

"Наша семья - это евнух внутреннего дворца, это евнух Цю, который отвечает, когда мы совершаем преступление, за кого ты себя принимаешь!" Очевидно, что дахай был встревожен и начал подставлять другую щеку.

Он действительно не понимал, эта женщина обычно была в порядке, почему она просто отвернулась от него сейчас, у нее была менопауза пораньше?

Картина тушью выжала зубы одним словом и сказала: "Пальма восемьдесят!"

Мо Сюэ была служанкой во дворце Кунинг с тех пор, как наследный принц Чжу Циблау разделил дворец до того времени, когда он находился во дворце Чжун Ци.

Более 10 лет она была почти неотделима от него, сопровождая его во многих экспедициях,

чтобы заботиться о кронпринце. Маленький стюард-евнух, который так серьезно относится к себе!

Могут ли вокруг императора Тянь Ву быть хорошие люди?

Лицо Мо Сюэ было холодным и пренебрежительным, глядя на Ань Хай, даже если вы реинкарнированы в Вэй Чжунсяне, этот Шан И все равно будет править вами, чтобы подчиниться сегодня!

Бедный Ан Дахай, было нелегко красться в течение более десяти лет, прежде чем он стал официальным евнухом, но прежде чем он мог наслаждаться несколькими днями жизни, как могущественный человек, он был пощечин.

Дворец хлопал не рукой, а толстым кожаным обернутым деревянным вентилятором, чмокнул, чтобы услышать звук, такой хрустящий треск.....

Евнух, выполнивший пощечину ладонью, был искусным рабочим, с точной силой и скоростью, и мог дать пощечину три-четыре раза в секунду.

Зигги глаза работают, лицо Дахая было красным и медленно плывет.

Треск пальмового клюва звучал как шторм, и Сюй Чэнь Юнь и Ян Юэроу, которые были на стороне, чувствовали боль, наблюдая.

Несколько вдохов работы, евнухи наказания ладони были ударил десятки раз, уже опухшие в голову свиньи Дахай больше не может чувствовать существование его лицо, полное жужжание мозга, появляются симптомы глухоты и шума в ушах.

Дело подошло к концу, внутренний дворец евнуха Цюй Чжичжун также пришел, после того, как он понял ситуацию, уставившись на Ань Дахай сказал только одно предложение: "Выведите его из дворца".

Услышав это, Анхай упал в обморок на месте.

Выполнено из дворца, послание было ясным, похороните его!

В конце концов, Сюй Чэнь Юнь в страхе вернулся на Пятый Восток, глубоко переживая жестокость при дворе и даже вспоминая слухи о вспышке холеры у заднего двора Вэй Чжунсяня.

В то же время, она также видела, что Вэй Shang Yi и Eunuch Qiu защищали себя, но она не знала по какой причине.

Сюй Чэнь Юнь тщательно сортировал эти странные вещи, которые она открыла сегодня, и долгое время, это было как будто она открыла великую тайну!

"Если бы Князь Чжу был нынешним Небесным Сыном, все это было бы объяснено!"

Думая об этом, сердцебиение Сюй Чэнь Юня внезапно ускорилося, несколько перегружено.

Каждый раз, когда я видел его, я чувствовал себя так уверенно, и его нормальный разговор и непреднамеренная манера были не то, что обычный человек мог бы иметь, но то, что только человек, находящийся на высоком посту мог бы иметь.

Сюй Чэнь Юнь всегда думал, что это сила солдата, и с тех пор, как он вошел во дворец, он также встретил некоторых из императорской гвардии, и ни один из них не имел такой силы.....

Но когда он услышал, что Его Величеству в этом году исполнилось восемнадцать, в то время как герцог Чжу сказал, что ему девятнадцать, обманывал ли он себя и воспользовался ли им?

Думая об этом, красивое лицо Сюй Чэнь Юнь покраснело, ее настроение стабилизировалось, и в ней появился намек на ожидание.

Тем не менее, она немного волновалась, что если она неправильно догадалась?

В середине мая на Востоке и Западе царил суматоха, и гарем постепенно освещался, евнухи и служанки спешно передвигались по переулку Юнсян.

Сюй Чэнь Юнь заинтересовался, что происходит снаружи.

Вскоре после этого Ян Юэлу поспешила бежать обратно, с бесконечной радостью на лице: "Сестра, я слышала, что Сын Небесный вернулся, и девы различных дворцов, и евнухи, и женщины-руководители все отправились во Дворец Цяньцин, чтобы поприветствовать его".

Сюй Чэнь Юнь был шокирован и немного нервничал: "Значит, мы его поприветствуем?"

Yang Yueguo вздохнул слегка: "Я только что спросил, и Wei Shang Yi сказал, что мы не можем пойти, и что мы можем только видеть небо, когда состоится окончательное переизбрание".

Сюй Чэнь Юнь был немного разочарован и должен был терпеливо ждать переизбрания несколько дней спустя.

.....

Вернувшись во дворец, Чжу Цзи Лонг искупался и переоделся, а затем лег на диван дракона во дворце Цяньцин, чтобы отдохнуть некоторое время, прежде чем отправиться во дворец Каннинг.

Император не был в Нанкине в течение двух месяцев, и я слышал, что он отправился в Сучжоу, чтобы побродить и переспать с единственной женщиной-поэтом по имени Е Сяофан.

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет.

Надо сказать, что император становился все моложе и моложе в эти дни, его седые волосы чудесным образом снова почернели, ноги вороны на его лице были светлее, и все его тело светилось молодостью.

Собственный брак Чжу Цзы Лун все еще был неустроен, поэтому, естественно, он не стал бы утруждать себя личными делами императора Тайшаня.

В Каннинговом дворце мать и сын беседовали о выборе кандидатов.

Вдовствующая императрица Чжоу спросила: "Хуаньэр, пятьдесят танцовщиц будут выбраны в эти два дня, сколько вы планируете оставить?"

Не задумываясь, Чжу Цзы Лонг сказал: "Просто держите одну императрицу, а других пусть возвращаются туда, откуда пришли".

Вдовствующая императрица Чжоу была недовольна: "Ты император Мин, ради королевской родословной, как ты можешь держать только одного, не меньше дюжины".

Услышав это, полный рот чая, который только что попал ему в рот, чуть не выплеснулся, приняв сразу дюжину или около того людей, все из которых были все еще хорошенькими женщинами, его пришлось осушить?

Я все еще должен взять еще пятьсот лет с небес, я не могу позволить себе тащить свое тело в таком юном возрасте.

Я не могу позволить себе быть слишком молодой, но я не могу позволить себе быть слишком старой". Чжу Цзы Лонг был занят, говоря: "Мама, дюжина - это слишком много".

Императрица Вдовствующая Чжоу уставилась на меня: "Мать действительно не понимает тебя, с древнейших времен, у короля которой нет дел, тебе восемнадцать лет, среди десятка поколений императоров Государственной династии, именно ты вышла замуж за последнего!"

"Так много сразу, слишком занято!" Чжу Цзи Лонг настоял.

Императрица Вдовствующая Чжоу также настаивала: "В дополнение к Императрице, которую вы выбрали, вы должны выбрать еще двух Императорских Консоров, как диктует предковая система!".

Чжу Цзы Лонг думал о себе, три сразу, неплохо.

Он кивнул и сказал: "Мама, ты можешь это устроить".

Только тогда императрица вдовствующая Чжоу освободилась и улыбнулась: "Мать уже выбрала для вас, одна из танцовщиц, Ян Юэчжу, ледяная и цветущая, она внучка покойного генерала Ян Гучжу из Чжэнь Шуо, только на два года моложе вас, она выросла на границе, она жива, император гарантированно полюбит ее, когда увидит ее".

Маленький Цинь Цзы, главный евнух Каннингского дворца, согласился и сразу же принес альбом и разместил портрет Ян Юе Жуна перед Чжу Чичжуном.

Чу Цзы Лонг пристально посмотрел на него и кивнул в удовлетворении: "Выглядит неплохо, да".

Улыбка на лице вдовствующей императрицы Чжоу стала еще больше и продолжилась: "Другая - внучка императорского консула Сун Инсина, чья девичья фамилия Сун Фан Хуа, она на год младше императора, а также красивая и умная женщина с тихой личностью, и я слышал, что она самая лучшая красавица в Цзянси".

Маленький Цинь Цзы сразу же посмотрел на портрет Сон Фан Хуа.

Чжу Цзы Лонг взглянул на него, этот был неплохой, приличный, но он не знал, насколько велика разница между портретом и реальным человеком.

Он вдруг понял, что эти два человека, тщательно отобранные Вдовствующей Императрицей, были не только выдающимися во всех аспектах своей внешности, но и их происхождение также было принято во внимание, и они не нарушили систему предков, установленную Императором.

Отцы этих двух кандидатов в императоры-супруги не превышали пяти рангов.

Чжу Цзы Лонг слегка кивнул и сказал: "Мама, ты много работала".

Вдовствующая императрица Чжоу улыбнулась и сказала: "Если вы думаете, что Мать трудолюбива, то можете выбрать еще двух танцовщиц, так получилось, что у Матери на уме еще две".

Чжу Цзы Лун сказал в несколько неприятной манере: "Мама, самое время, император все еще должен служить стране и народу, у него нет сил".

Я только слышала, как вдовствующая императрица Чжоу сказала: "Эти две танцовщицы - близнецы, им шестнадцать лет, они из провинции Сонгцзян, они выглядят точно так же, они обе красавицы знака, они не могут отличить..."

"О?" У Чжу Цзи Лонга было немного больше ожиданий в сердце, когда он услышал это.

Императрица Чжоу спросила содержательно: "Если вам нужна только одна королева и две наложницы, то за две наложницы вы выберете этих двух сестер, или дочь семьи Ян и Сонг?".

Чу Цзы Лонг засмеялся и серьезно сказал: "Дети делают выбор, я хочу их всех!"

На милом личике вдовствующей императрицы Чжоу промелькнула песчаная улыбка: "Император наконец-то просветился!"

Чжу Цзы Лонг выглядел непредсказуемым, не краснея, и даже представлял себе, как сестры могут все это вынести.

Каково это - спать с этими двумя сестрами и тремя сестрами?

А как будут выглядеть сестры? Это действительно то, чего стоит ждать!

Вдовствующая императрица Чжоу посмотрела на выражение лица Чу Цз Лонга и всегда чувствовала себя странно и удивлялась, что он думает.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1073451>